

ВОРОНЕЖСКИЕ КРУЧИ

Где стоим, трамвая ждем,
на горе, ветрам открытой,
где забором огражден
котлован, в сугробы врытый,
где алкаш чудит, лепя
самородный говорочек,
чувство странное тебя
затуманит, заморочит.
Из немислимых веков,
в этих нови переплесках,
ты услышишь стук подков,
звон уздечек половецких.
Дрогнут дали, блестя див
пестрым ворохом обрушив,
новый день соединив
с днем, давным-давно минувшим.
Вязь у вымысла своя.
На песке, рекой намытом,
там, где дамба, вижу я
невозможное: Никитин!
Удивленье затаи,
если здесь возблещут снова
из-за снежной кисеи
очи жаркие Кольцова...
Сумрак дымчат и лилов.
Он не то еще отколет:
к ночи в сто колоколов
тени круч восколоколят.
На заснеженном лугу
в ожидании ночлега
столько галок на снегу,
что совсем не видно снега.

Мысль блеснет тебе лучом,
что для живописи этой
взят тобою, толмачом,
миг один из тьмы столетий.
Тьмой событий и имен
дразнят слух и полнят зренья
с бесконечностью времен,
жизнь, твои соизмеренья!..